

УДК 811.161.1'367.623'37-112(045)
DOI 10.22213/2618-9763-2025-1-121-130

Л. Ф. Килина, кандидат филологических наук, доцент
С. Р. Зайнуллина, кандидат филологических наук
Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ **ПОВИННЫЙ**: ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ (корпусное исследование в диахроническом аспекте)

Статья посвящена комплексному исследованию особенностей употребления прилагательного «повинный» в русском языке с XI века по настоящее время. В работе представлен сравнительный анализ словарных дефиниций однокоренных слов: существительного «вина», прилагательных «виновный», «виноватый» и «повинный». Значительное внимание уделяется описанию возможностей использования материалов и инструментов Национального корпуса русского языка для выявления специфики функционирования языковых единиц на том или ином этапе развития русского языка. Благодаря применению корпусных методов доказано, что из трех прилагательных, связанных по происхождению со словом «вина», прилагательное «повинный» является менее употребительным. На основе изучения материалов исторических и современных словарей русского языка установлено, что в XI–XIV веках у слова «повинный» была более сложная семантическая структура. Обосновывается идея о том, что в древнерусском языке понятие вины было тесно связано с понятием греха, поэтому данное прилагательное в текстах того времени использовалось, когда речь шла о человеке, виновном в совершении какого-либо противоречащего социальным нормам поступка (повинен в чем?), за который он должен был быть подвергнут наказанию (повинен чему?), а также когда говорилось о человеке, находящемся во власти другого человека, каких-либо эмоций, чувств (повинен кому? чему?). В исследовании продемонстрировано, что постепенно вина начинает пониматься как противоправный поступок, преступление и ответственность за эти действия (прежде всего перед законом), в связи с чем происходит сокращение количества употреблений слова «повинный», которое с XV–XVII веков используется для побуждения адресата к какому-либо действию (повинен что сделать?) и для обозначения документа, содержащего признание вины. В выводах раскрывается мысль о том, что в современных текстах прилагательное «повинный» в краткой форме (повинен в чем?) используется при описании ситуаций, когда необходимо указать на наличие или отсутствие вины какого-либо субъекта, а также на причину какого-либо отрицательного явления или события.

Ключевые слова: прилагательное; повинный; корпус; подкорпус; значение; краткая форма.

Введение

Сегодня *вина* – одна из важнейших правовых категорий, формирование которой началось еще в древнерусскую эпоху: термины *вина* и *повинен* встречаются уже в русско-византийских договорах X века, при этом понятие *вина* находит более или менее полное отражение только в Уложении 1649 г. [1, с. 5]. Следует обратить внимание и на тот факт, что «вина, будучи исторически связанной с идеей возмещения ущерба буквальным искуплением нанесенного вреда, в древности в большей степени воспринималась как понятие, относящееся, скорее, к сфере „формально-правовых“ отношений,

чем к нравственным категориям» [2, с. 278]. Кроме того, понятие вины тесно связано с понятием нормы, которое, в свою очередь, является достаточно многоплановым. Например, существует моральная норма как «форма нравственных требований, регулирующих поведение людей посредством общих предписаний и запретов», такая норма «устанавливается силой обычая и общественного мнения и формируется в нравственном сознании общества стихийно», именно моральные нормы регулируют поведение людей, при этом «их спецификой является требование делать добро и пресекать зло» [3, с. 61].

Цель данного исследования – определить особенности функционирования прилагательного *повинный* в разные периоды развития русского языка.

Материалом для анализа послужили тексты, представленные в Национальном корпусе русского языка (далее НКРЯ) [4]. Именно этот информационный ресурс сегодня активно используют лингвисты, чтобы проследить семантическую эволюцию той или иной языковой единицы (см. например [5]). Для получения достоверных данных мы использовали Панхронический корпус НКРЯ, в котором «создан единый поиск с одним запросом, охватывающий историю (древне)русского языка на протяжении тысячелетия» [6, с. 336], а также Основной корпус НКРЯ, содержащий русские письменные прозаические тексты, созданные после 1700 г. Кроме того, при анализе семантической структуры единиц мы обращались к историческим и современным словарям русского языка: «Словарю русского языка XI–XVII вв.», «Большому толковому словарю русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова, «Большому универсальному словарю русского языка» (далее СРЯ, БТС и БУСРЯ соответственно). При выявлении особенностей трансформации семантической структуры прилагательного *повинный* на разных этапах развития русского языка использовался сравнительно-исторический метод, при работе со словарными дефинициями и контекстными примерами – метод компонентного анализа. В ходе исследования применялись методы корпусной лингвистики, позволяющие автоматически извлекать необходимую информацию из большого массива текстов.

Особенности употребления прилагательного *повинный* в русском языке на разных этапах его развития

В течение многих десятилетий лингвисты занимаются изучением языковых единиц как источников той или иной национально-культурной информации, причем материалом для подобных исследований становятся в том числе древнерусские тексты (см. [7]). Особый интерес представляют слова, которые обозначают базовые ценности русского

лингвокультурного сообщества, такие как *воля, истина, тоска, судьба, грех, вина* и т. д. (см. например [8, 9]), о культурной значимости языковой единицы позволяет судить «анализ и внутренней формы слова, и его устаревших, исторически засвидетельствованных значений» [10, с. 86].

Существительное *вина*, согласно данным СРЯ, в XI–XVII веках имело следующие значения: ‘причина, основание // повод // основа’, ‘вина, провинность, проступок, грех’, ‘обвинение // приговор’, ‘осуждение, наказание, возмездие // право суда’, ‘то, что взимается в качестве возмещения ущерба’, ‘пошлина, повинность, обязательство’ (СРЯ, вып. 2, с. 178–180). В современных толковых словарях выделяют от двух до четырех значений: ‘проступок, провинность, преступление // ответственность за такие действия’ и ‘причина, источник (чего-л. нежелательного, неблагоприятного)’ (БТС); ‘факт совершения поступка, который является нарушением каких-либо правил, норм, законов и в силу этого заслуживает осуждения, наказания, а также сам такой поступок’ (синоним *грех*), ‘причастность к совершению преступления // ответственность за что-л. случившееся, происшедшее (обычно неприятное)’, ‘ощущение своей неправоты, виновности’, ‘отрицательно оцениваемая причина’ (в твор. п. с глаг. «быть», «являться», «стать» и т. п.) (БУСРЯ). По мнению Е. В. Падучевой, сейчас мы можем говорить о двух лексемах *вина*: *вина 1* – это ‘плохой поступок X-а, за который он теперь должен отвечать’; а *вина 2* – ‘состояние ответственности, в котором находится человек, совершивший дурной поступок’ [11, с. 155]. Итак, за существительным *вина* в русском языке закрепилось определенное юридическое содержание, однако не стоит забывать и об обыденном понимании этого слова (ср. *чувствовать вину*).

В Панхроническом корпусе НКРЯ мы осуществили поиск примеров по леммам (начальным формам) *виновный, виноватый* и *повинный*. В результате было установлено, что из трех однокоренных прилагательных наиболее частотным является *виноватый* (31 424 примера в 9101 тексте), следующее по количеству примеров – слово *виновный* (8500 примеров в 4144 текстах), прилагатель-

тельное *повинный* встречается намного реже всех остальных (3096 примеров в 1957 текстах). Следовательно, корпусные данные подтверждают мнение исследователей о наличии определенных ограничений в использовании слова *повинный*: Ю. И. Богуславская пишет о том, что данная лексема «в современном языке чаще всего употребляется в составе клишированного выражения *ни в чем не повинный*», причем такое употребление является стилистически нейтральным, тогда как функционирование прилагательного вне указанного клише «стилистически отмечено и имеет ряд других особенностей», например, можно отметить его использование «только в тех случаях, когда имеется вполне определенный субъект вины», кроме того, оно функционирует как в атрибутивной, так и в предикативной функции (в литературном языке только в краткой форме) [12, с. 87–88].

Прилагательное *виновный* в СРЯ приведено со значениями ‘являющийся причиной, источником чего-либо’, ‘виновный, виноватый’, ‘то же, что и винительный’ (падеж), а *виноватый* – ‘являющийся причиной, источником чего-либо’, ‘виновный в чем-либо, провинившийся’, ‘осужденный, признанный виновным’ (СРЯ, вып. 2, с. 183–184). Таким образом, существенных различий в семантике этих единиц нет, очевидно, что они могли использоваться в однотипных контекстах. Неслучайно в современных толковых словарях *виновный* – ‘такой, на котором лежит вина (1-е зн.)’, ‘совершивший проступок, преступление’, а *виноватый* – ‘совершивший проступок, провинившийся в чем-л. // выражающий сознание вины’, ‘являющийся причиной, источником (чего-л. нежелательного, неблагоприятного)’ (БТС), при этом оба слова, согласно лексикографическим источникам, чаще употребляются

в краткой форме, т. е. выполняют предикативную функцию.

Прилагательное *повинный* когда-то имело более сложную семантическую структуру по сравнению с приведенными выше однокоренными прилагательными. В СРЯ это слово представлено со следующими значениями: ‘виновный, виноватый; являющийся причиной, причастный’ (также в значении существительного), ‘относящийся к признанию вины, раскаянию’; ‘подвергнутый, подлежащий (суду, смерти и т. п.)’ (также в значении существительного), ‘подвластный, подчиненный; покорный’, ‘восприимчивый, предрасположенный к чему-либо; подверженный чему-либо’, ‘обязан, должен’ (только в краткой форме), ‘заслуживающий’ (чему) (СРЯ, вып. 5, с. 159). В современных толковых словарях *повинный* – это ‘виноватый в чем-либо’, ‘являющийся причиной чего-либо’, ‘содержащий признание вины, раскаяние’ (БТС). Кроме того, сегодня активно употребляются сочетания *явиться с повинной* ‘явиться куда-л. к кому-л. в целях добровольного признания своей вины в совершенном преступлении или поступке, злом умысле’ и *явка с повинной* ‘добровольное заявление человека о совершенном им преступлении’ (юрид.) (БТС). Проанализировав словарные данные, можно сделать вывод о том, что с течением времени многие значения прилагательного *повинный* перестали быть актуальными.

Чтобы определить особенности употребления прилагательного *повинный* в русском языке на разных этапах его развития, мы создали в Панхроническом корпусе подкорпусы текстов XI–XIV вв. и XV–XVII вв., в Основном корпусе подкорпусы текстов XIX, XX, XXI вв. и осуществили выборку интересующих нас примеров по лемме *повинный* (таблица).

Статистика употребления прилагательного *повинный*Statistical data on the use of the adjective *повинный* (guilty)

Период	Объем подкорпуса	Общее количество примеров	Количество примеров в именной (краткой) форме
XI–XIV вв. (1000–1399 гг.)	1961 текст, 907 253 слова	68	53
XV–XVII вв. (1400–1699 гг.)	7728 текстов, 8 799 506 слов	222	116
XVIII в. (1700–1799 гг.)	2253 текста, 7 729 391 слово	181	141
XIX в. (1800–1899)	8077 текстов, 80 635 826 слов	601	256
XX в. (1900–1999)	78 981 текст и 205 521 713 слов	1592	828
XXI в. (с 2000 г.)	44 676 текстов и 101 098 886 слов	558	226

Первый факт, на который следует обратить внимание: в выборке примеров из текстов XI–XIV вв. *повинный* употребляется в большинстве случаев в именной (краткой)¹ форме (53 примера) и выполняет предикативную функцию. Интересно, что в полученной нами выборке нет ни одного примера употребления прилагательного *повинньнъ* с последующим инфинитивом, т. е. в значении ‘обязан, должен’.

Рассмотрим примеры употребления именной формы прилагательного². Слово *повинньнъ* употреблялось в контекстах, где речь шла о человеке, совершившем какой-либо поступок, противоречащий социальным нормам (в том числе религиозным), например: Не сътвори дъвоици грѣха <в о> динѣмъ бо **повинньнъ** боудеши: Не рьци на мьножьство даровъ моихъ призрьти: и приносаштю ми боӯ приметъ Изборник 1076 г. (перевод X века (Болгария)) (этот пример приведен и в СРЯ). В данный период развития русского языка понятие вины часто осмысляется через понятие греха, т. е. нарушения закона, нормы, правила, за которое человек неизбежно понесет наказание: азъ буду **повинень за грѣхи** сего. азъ положю дшю мою за сего. да ты ѿселѣ не имѣеши части въ дшѣ его. Житие Андрея Юродивого (середина XI века – середина XII века). В текстах того времени *повинньнъ*

может употребляться при обозначении вида такого наказания (*повинньнъ суду, смерти* и т. д.): а̄Югда оубо боудеть члвкъ погроужень сластьми: яко осож(д)еникъ без дързновениа **повинньнъ съмръти** прѣстоить. Изборник 1076 г. (перевод X века (Болгария)); аще кто гнѣваетсѧ на брата своего **повинень юсть суду** и муцѣ огньнѣи. Нестор Печерский. Сказание о Борисе и Глебе по Сильвестровскому сборнику (вторая пол. XI века).

Грех является одним из ключевых понятий христианской этики и «включает в себя целый комплекс краугольных религиозных понятий» [13, с. 171], однако семантические границы славянского слова *грех* довольно широкие, «грехом называется всякое нарушение закона, нормы, правила, будь то закон Божий, закон природы или установленные людьми нормы поведения» [14, с. 10–11]. В исторических словарях существительное *грѣхъ* толкуется как ‘грех’, ‘вина, ошибка, погрешность’, ‘несчастье, беда’ (СРЯ, вып. 4, с. 130–131), это значит, что понятия «грех» и «вина» раньше были тесно связаны друг с другом в языковом сознании (см. об этом [15]).

В то же время, по мнению ученых, в понятии «грех» христианство «делает акцент именно на разрушении человеком своей природы, а не на вине человека или

¹ По отношению к текстам древнерусского периода (XI–XIV вв.) традиционно используются термины *именная* и *местоименная формы прилагательных*.

² Здесь и далее примеры из Национального корпуса русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения 15.02.2025).

субстантивации зла» [16, с. 30]. Именно поэтому древнерусские авторы обращают внимание на то, что человек мог находиться во власти кого-либо или чего-либо (греха, отрицательных эмоций или чувств и др.), быть предрасположенным к чему-либо: **Всакый моужь оупивьса повинень юсть нарости, а оумомъ тощъ, а великъ языкъ простираеть въсоуе глти, а иже волею бы не глаголалъ. Пчела (XI–XIII вв.).**

Прилагательное активно употреблялось в значении ‘виновный, виноватый’ и могло управлять существительным в местном падеже: **Елма, якоже показала есидушю убо госпожду, плът же рабыню и подручиницу тое, бывшее грѣхопадание, пръвозданныхъ глаголю, еже нѣкогда злѣ съдѣяше въ раи, убо кто есть повинень о семь, рци ми: словесное души или бессловесное тѣла? Из Диоптры Филиппа Пустынника. Разговор души и плоти (XIV в.). У прилагательного в этом же значении могло быть другое управление (*повинен чем?*), управляемое слово могло вообще отсутствовать.**

Прилагательное в полной форме чаще всего обозначает лицо и функционирует как существительное, например в значении ‘подвергнутый, подлежащий (суду, смерти и т. п.)’: **Виасъ, соудья сы, всоуди повиньнаго смѣртью и прослезиса, и нѣкому рекшю’ что самъ всоужаю плачеши; внъ же вѣвѣща, яко ноужьно юсть юстьствоу милованье вѣдати, а закону слоужбоу. Пчела (XI–XIII вв.).**

Подкорпус текстов XV–XVII вв. значительно больше предыдущего (некоторые примеры есть в предыдущей выборке, что связано с особенностями формирования подкорпуса), соответственно, и примеров употребления прилагательного тоже больше (таблица). Однако если взять во внимание общее количество слов в обоих подкорпусах, то коэффициент употребления прилагательного в выборке XI–XIV вв. составит 0,007, а в выборке XV–XVII вв. – 0,002.

В этой выборке мы обнаружили прилагательное *повинный* в значении ‘относящийся к признанию вины, раскаянию’, речь здесь идет о документе: – По государеву <...> указу и по приказу казначея Микифора Ва-

сильевича Траханіотова <...> а пожаловаль государь ихъ за то, что прѣфлали онѣ къ государю съ **повинною челобитною**. Расходная книга товарам и вещам (1613 г. сентябрь – 1614 г. июль).

Здесь уже находим и примеры употребления прилагательного *повинный* в сочетании с инфинитивом, т. е. в значении ‘обязан, должен’: **Ибо не хочю службы вашей с плачемъ, но с радостию, яко же еси повинень величати добродѣевъ а убивати злодѣевъ, занъ же симъ нарицаюся слуга Божий и его меченосецъ. Тайная Тайных (последняя треть XV в. – первая половина XVI в.).** Больше подобных примеров в тексте «Скифская история» 1692 г., причем в нашей выборке оказалось 26 примеров из этого текста, что достаточно много, во всех случаях *повинный* именно в указанном значении: **И тако хан султану послушен есть, яко на всякия войны, аще и велми трудныя, на них же и нехотящу хану, повинен есть со всеми или с частию воинства своего по повелению султанскому в помощь турком ходити или посылати. А. Лызлов. Скифская история (1692).** В тексте «Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе» прилагательное во всех примерах (их 53) употребляется в значении ‘обязан, должен’: Обычность там о студентах имеют такую: которой студент науку свою дохтурскую скончит, того студента инспектор ево **повинен взять** за руку и водить ево в Падве по всем улицам, а перед ними идут многие люди и кричат: «Виват!» Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе. 1697–1699 (1699). Примеры, представленные в более поздних текстах, в целом свидетельствуют о стабилизации употребления краткой формы прилагательного.

В подкорпусе текстов XVIII в. большая часть примеров (таблица) – это случаи употребления прилагательного в краткой форме в предикативной функции, в том числе в значении ‘обязан, должен’ (в основном в деловых текстах): **Судья не властен внимать правоте своей, а повинен следовать правосудию, то есть закону. Д. И. Фонвизин. Опыт российского сословника (1783–1784).**

Однако в ряде контекстов реализуются значения прилагательного, зафиксированные еще в древнерусских текстах, например, ‘подвергнутый, подлежащий (суду, смерти и т. п.)’: Перемирие между нами и овцами есть точно такое, как у турков и мальтийских кавалеров, и когда нас в том осуждают, так и они в сем случае **повинны осуждению**. Д. И. Фонвизин. Разговор волков с другим гиерофитом (перевод басни Л. Хольберга с немецкого) (1761–1765).

Полная форма прилагательного в этот период уже может использоваться как самостоятельное название документа, содержащего признание вины (*повинная*): И кто о каком деле ни принесет **повинную**, вели на такие дела учинить книгу особую, и всякие **повинные** писать в тое книгу, для того, что есть ли кто, **повинную** принесши, паки в том же деле явится, хотя в десять лет, и еще впредь в такой же лжи явитца, то, еще и **повинную** принесет, чинить ему указ, каков о таких делах состоится. И. Т. Посошков. Завещание отеческое к сыну своему... (1718–1725).

В XIX в. *повинный* часто используется в краткой форме (таблица) для констатации факта наличия или отсутствия вины того или субъекта, который обычно указывается в контексте (*кто-либо повинен / не повинен в чем?*): **Не повинен он**, как оказывается, ни в каком служебном нарушении, но очень виновен в нерасположении к Канцлеру. П. В. Анненков. Письма И. С. Тургеневу (1875–1883). Частотным (114 примеров в 89 текстах) становится употребление полной формы в сочетании *повинная голова*, в том числе в составе выражения *повинную голову меч не сечет*: День проходил за днем, но никто не являлся к победителю **с повинной головою**. М. Н. Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году (1830); **Повинную голову меч не сечет**, – поклонился низко Деркач, – но не виновен и я, что как взглянешь на ясную панну, так думки все и повыскочат из головы, словно мыши из коморы при солнце. М. П. Старицкий. Первые коршуны (1893). Достаточно частотным (91 пример в 82 текстах) в данном подкорпусе является и выражение *ни в чем не повинный*, которое, однако, встречается только

в текстах второй половины XIX в.: Что ж, братец, можешь ты это думать: я-то плеть приготовил и тут же у постели положил, а она, братец ты мой, как есть **ни в чем не повинная** передо мной вышла. Ф. М. Достоевский. Записки из Мертвого дома (1862).

В подкорпусе текстов XX в. почти половина всех употреблений прилагательного – это примеры с краткой формой (таблица): В появлении некоторых из них была **повинна** и я – и об одном мне хочется рассказать, очень уж экзотичен! Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975–2003). Отметим, что в данной выборке уже довольно много примеров (529 в 406 текстах) употребления выражения *ни в чем не повинный*, из которых только 39 содержат краткую форму: Это означает, что обоз был бесценен, а палач прав и **ни в чем не повинен**. Борис Васильев. Вещий Олег (1996). Кроме того, 81 пример в 68 текстах – это случаи употребления словосочетания *повинная голова* (в том числе в составе выражений *с повинной головой* и *повинную голову меч не сечет*).

В текстах XXI в., согласно корпусным данным, полные формы прилагательного встречаются чаще (таблица). Данный факт объясняется тем, что 270 примеров в 216 текстах (чуть меньше половины всех примеров) из нашей выборки – это примеры употребления выражения *ни в чем не повинный* (см. выше).

Краткая форма используется в основном для констатации факта наличия / отсутствия вины субъекта либо для указания на причину какого-либо негативного события или явления (*повинен в чем?*): Анаэробные бактерии **повинны в** тяжелых осложнениях после хирургических вмешательств? Татьяна Батенева. Анатолий Воробьев: «Жизнь без микробов была бы невозможна» // «Известия», 2002.10.02; Народ – дитя, он не **повинен в** происходящем, – говорила она. Д. П. Дроздов. Большая Ордынка. Прогулка по Замоскворечью от Москворецкого моста до Серпуховской площади (2017).

Выводы

Уже в древнерусских текстах употреблялись три прилагательных, связанных по

происхождению с существительным *вина*: *виновньъ*, *виновать* и *повинньъ*. Последняя единица имела более сложную семантическую структуру по сравнению с двумя другими и могла использоваться в различных ситуациях, обычно в именной краткой форме, выполняя предикативную функцию. В XI–XIV вв. слово *повинньъ* употреблялось в контекстах, где речь шла о человеке, совершившем какой-либо поступок, противоречащий социальным нормам (в том числе религиозным). Понятие вины в данный период развития русского языка осмысливается через понятие греха, т. е. нарушения закона, нормы, правила, за которое человек неизбежно понесет наказание, поэтому в текстах того времени *повинньъ* может употребляться при обозначении вида такого наказания (*повинньъ суду*, *смерти* и т. д.). Кроме того, человек мог находиться во власти кого-либо или чего-либо (греха, отрицательных эмоций или чувств и др.), быть предрасположенным к чему-либо, в таких ситуациях тоже могло употребляться прилагательное *повинньъ*.

В XV–XVII вв. наблюдается уменьшение количества употреблений слова *повинньъ* (*повинный*), вместе с тем именно в текстах этого периода обнаруживаются примеры, в которых прилагательное используется для характеристики документа, содержащего признание вины (*повинная челобитная*), а также для обозначения ситуации, когда кто-либо должен совершить определенные действия (в конструкции *повинен+инфинитив*).

В текстах XVIII в. существенно превалирует в употреблении краткая форма прилагательного, часто в модальном значении (=должен, обязан), которая начинает маркировать деловые тексты. Однако в ряде контекстов реализуются значения прилагательного, зафиксированные еще в древнерусских текстах. Полная форма прилагательного в этот период уже может использоваться как самостоятельное название документа, содержащего признание вины (*повинная*). В текстах XIX в. *повинный* часто используется в краткой форме для констатации факта наличия или отсутствия вины того или иного субъекта, который обычно указывается в контексте (*кто-либо повинен / не повинен*

в чем?). Частотным становится сочетание *повинная голова*, в том числе в составе выражения *повинную голову меч не сечет*, популярность приобретает и выражение *ни в чем не повинный*.

Практически в половине примеров употребления прилагательного в текстах XX в. мы наблюдаем краткую форму, третья часть всех примеров – это случаи употребления выражения *ни в чем не повинный*, при этом существенно сокращается количество употребления сочетания *повинная голова*. В текстах XXI в. наиболее распространенными являются полные формы прилагательного, однако почти половина таких примеров – это примеры употребления выражения *ни в чем не повинный*. Краткая форма используется в конструкции *повинен в чем?* в основном для констатации факта наличия / отсутствия вины субъекта либо для указания на причину какого-либо негативного события или явления.

Словари

БТС – Большой толковый словарь русского языка // Грамота.ру. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar>, свободный

БУСРЯ – Большой универсальный словарь русского языка // Грамота.ру. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-universalnyj-slovar-russkogo-yazyka>, свободный

СРЯ – Словарь русского языка (XI–XVII вв.) // Этимология и история слов русского языка. URL: <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=xi-xvii>, свободный

Библиографические ссылки

1. Сквозников А. Н. К вопросу о понятии вины в русском средневековом праве // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2018. № 2 (21). С. 3–8. EDN: KIGZND
2. Корытко О. В. Место понятий «вина» и «грех» в картине мира древних славян (опыт историко-культурной реконструкции идей на основании языковых данных) // Богословский вестник. 2021. № 3 (42). С. 272–287. DOI: 10.31802/GB.2021.3.41.015
3. Пашаева И. В. Язык и внутренний мир человека: семиосфера эгоцентрических категорий :

монография. Иркутск : Изд-во ИРНИТУ, 2021. 160 с. ISBN: 978-5-8038-1591-4. EDN: DOAUOV

4. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения 15.02.2025).

5. Рахилина Е. В., Плунгян В. А. О глаголе *таиться*, его синонимах и производных // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2020. № 3 (25). С. 265–277. DOI: 10.31912/pvrl-2020.3.18. EDN: UIBAKI

6. Сичинава Д.В. Панхронический корпус: интеграция исторических и современных корпусных ресурсов // Труды ИРЯ РАН. 2024. № 2 (40). С. 336–354. DOI: 10.31912/pvrl-2024.2.20

7. Erofeeva I. V., Gilyazov A. I., Pilgun M. A. The Lexico-Semantic Group “Light” in Accordance with the Cultural and Religious Beliefs of the Old Russian Period // International Journal of Society, Culture and Language. 2022. Vol. 10, Is. 2. Pp. 64–71. DOI: 10.22034/ijsc.2021.243909

8. Сергеева Е. Н., Гончарова А. В. Концепт «судьба» в славянском языковом сознании (сопоставительный анализ) // Russian Linguistic Bulletin. 2022. № 2 (30). DOI: 10.18454/RULB.2022.30.8

9. Радбиль Т. Б., Сайгин В. В. Концепт «грех» в контексте лексикографического описания ключевых концептов русской культуры // Вопросы лексикографии. № 15. 2019. С. 36–59. DOI: 10.17223/22274200/15/3

10. Алексеев А. В. Культурная значимость слова как предмет русской исторической лексикологии : диссертация на соискание ученой степени д-ра филол. наук. Москва, 2021. 647 с. URL: <https://www.mgpu.ru/wp-content/uploads/2021/12/Alekseev-dissertatsiya-na-sajt.pdf> (дата обращения 15.02.2025).

11. Падучева Е. В. Семантика вины и смещение акцентов в толковании лексемы // Логический анализ языка: Языки этики : сб. ст. Москва : Яз. рус. культуры, 2000. С. 149–177. ISBN 5-7859-0156-0

12. Богуславская О. Ю. И нет греха в его вине (виноватый и виновный) // Логический анализ языка: Языки этики : сб. ст. Москва : Яз. рус. культуры, 2000. С. 79–90. ISBN 5-7859-0156-0

13. Панова Л. Г. Грех как религиозный концепт (на примере русского слова «грех» и итальянского «рессато») // Логический анализ языка: Языки этики : сб. ст. Москва : Яз. рус. культуры, 2000. С. 167–177. ISBN 5-7859-0156-0

14. Толстая С. Грех в свете славянской мифологии // Концепт греха в славянской и еврейской культурной традиции : сб. ст. Москва : Пробел, 2000. С. 9–43. EDN: YOGKJV

15. Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Кн. 2. Добро и зло. Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2001. 304 с. ISBN 5-8465-0030-7

16. Нифонтова О. И. Семантика греха (к истории и онтологическому статусу понятия) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2022. Т. 8. № 2. С. 28–42. DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-2-0-3

References

1. Skvoznikov A.N. [On the concept of guilt in Russian medieval law]. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya “Pravo”*, 2018, no. 2 (21), pp. 3-8. (in Russ.). EDN: KIGZND

2. Korytko O.V. [The place of the concepts of “guilt” and “sin” in the worldview of the ancient Slavs (an attempt at historical and cultural reconstruction of ideas based on linguistic data)]. *Theological Bulletin*, 2021, no. 3 (42), pp. 272-287. (in Russ.). DOI: 10.31802/GB.2021.3.41.015

3. Pashaeva I.V. *Jazyk i vnutrennij mir cheloveka: semiosfera jegocentricheskikh kategorij : monografija* [Language and the Inner World of Man: The Semiosphere of Egocentric Categories, monograph]. Irkutsk, IRNITU Publ., 2021, 160 p. (in Russ.). ISBN: 978-5-8038-1591-4. EDN: DOAUOV

4. *Nacional'nyj korpus russkogo jazyka* [National Corpus of the Russian Language]. (in Russ.). Available at: <https://ruscorpora.ru/> (accessed 15.02.2025).

5. Rakhilina E.V., Plungyan V.A. [About the verb *taitsya*, its synonyms and derivatives]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova*, 2020, no. 3 (25), pp. 265-277. (in Russ.). DOI: 10.31912/pvrl-2020.3.18. EDN: UIBAKI

6. Sichinava D.V. [Panchronic Corpus: Integrating Historical and Contemporary Corpus Resources]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova*, 2024, no. 2 (40), pp. 336-354. (in Russ.). DOI: 10.31912/pvrl-2024.2.20

7. Erofeeva I.V., Gilyazov A.I., Pilgun M.A. The Lexico-Semantic Group “Light” in Accordance with the Cultural and Religious Beliefs of the Old Russian Period. *International Journal of Society, Culture and Language*, 2022, vol. 10, is. 2, pp. 64-71. (in Engl.). DOI: 10.31912/pvrl-2024.2.20

8. Sergeeva E.N. [The concept of “fate” in the Slavic linguistic consciousness (comparative analysis)]. *Russian Linguistic Bulletin*, 2022, no. 2 (30). (in Russ.). Available at: <https://rulb.org/archive/2-30-2022-june/10.18454/RULB.2022.30.8> (accessed 30.01.2025). DOI: 10.18454/RULB.2022.30.8

9. Radbil' T.B., Saigin V.V. [The Concept "Grekh" ("Sin") in the Context of the Lexicographic Description of Key Concepts of Russian Culture]. *Russian journal of lexicography*, 2019, no. 15, pp. 36-59. (in Russ.). DOI: 10.17223/22274200/15/3
10. Alekseev A.V. *Kul'turnaya znachimost' slova kak predmet russkoi istoricheskoi leksikologii* [The cultural significance of the word as a subject of Russian historical lexicology]: PhD thesis. Moscow, 2021, 647 p. (in Russ.). Available at: <https://www.mgpu.ru/wp-content/uploads/2021/12/Alekseev-dissertatsiya-na-sajt.pdf> (accessed 15.02.2025).
11. Paducheva E.V. *Semantika viny i smeshchenie aktsentov v tolkovanii leksemy* [The semantics of guilt and the shift in emphasis in the interpretation of the lexeme]. *Logicheskii analiz yazyka: Yazyki etiki*. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 2000, pp. 149-177. (in Russ.). ISBN 5-7859-0156-0
12. Boguslavskaya O.Yu. *I net grekha v ego vine (vinovatyi i vinovnyi)* [And there is no sin in his guilt (guilty and guilty)]. *Logicheskii analiz yazyka: Yazyki etiki*. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 2000, pp. 79-90. (in Russ.). ISBN 5-7859-0156-0
13. Panova L.G. *Grekh kak religiozni kontsept (na primere russkogo slova "grekh" i ital'yanskogo "peccato")* [Sin as a religious concept (using the Russian word "sin" and the Italian "peccato" as an example)]. *Logicheskii analiz yazyka: Yazyki etiki*. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 2000, pp. 167-177. (in Russ.). ISBN 5-7859-0156-0
14. Tolstaya S. *Grekh v svete slavyanskoi mifologii* [Sin in the Light of Slavic Mythology]. *Kontsept grekha v slavyanskoi i evreiskoi kul'turnoi traditsii. Sbornik statei*. Moscow, Probel Publ., 2000, pp. 9-43. (in Russ.). EDN: YOGKJV
15. Kolesov V.V. *Drevnyaya Rus': nasledie v slove. Kn. 2. Dobro i zlo* [Ancient Rus': Heritage in Words. Book 2. Good and Evil]. Saint Petersburg, Philological faculty of St. Petersburg State University, 2001, 304 p. (in Russ.). ISBN 5-8465-0030-7
16. Nifontova O.I. [Semantics of sin (on the history and ontological status of the concept)]. *Research Result. Social Studies and Humanities*, 2022, vol. 8, no. 2, pp. 28-42. (in Russ.). DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-2-0-3

L. F. Kilina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

S. R. Zaynullina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Udmurt State University, Izhevsk, Russia

THE ADJECTIVE *POVINNYI*: SEMANTICAL AND FUNCTIONAL FEATURES (corpus-based research in the diachronic aspect)

The article is devoted to the integrated analysis that is dedicated to the functioning of the adjective povinnyi (guilty) in the Russian language from the 11th century to the present. The paper presents a comparative analysis of dictionary definitions that are given to the words of the same root: the noun vina (guilt), the adjectives vinovnyi (guilty), vinovatyi (guilty) and povinnyi. Considerable attention is paid to the possibilities of using materials and tools of the National Corpus of the Russian Language to identify the functional specifics of linguistic units at a particular stage in the development of the Russian language. Corpus methods allowed to show that of the three adjectives related to the word vina, povinnyi is used less commonly. Based on the study of materials from historical and modern dictionaries of the Russian language, it has been determined that the adjective had a more complex semantic structure in the XI–XIV centuries. The idea that in the Old Russian language the notion of guilt was closely related to the notion of sin is substantiated. Therefore, the adjective povinnyi was used in the texts of that time when it was about a person guilty of committing some act contrary to social norms (guilty of what?), for which he had to be punished (guilty of what?), as well as when it was said about a person who is at the mercy of another person, any emotions, feelings (owe to whom? what?). The study demonstrates that gradually, guilt began to be understood as an illegal act, a crime, and responsibility for these actions (primarily in the eyes of the law). In this regard, there is a reduction in the number of uses of the word povinnyi, which has been used since the XV–XVII centuries to encourage the addressee to take some action (have to do what?) and to designate a document containing a confession of guilt. It is concluded that in modern texts, the adjective povinnyi in short form (guilty of what?) is used to describe situations where it is necessary to indicate the presence or absence of guilt of any subject, as well as the causes of any negative phenomenon or event.

Keywords: adjective; povinnyi (guilty); corpus; subcorpus; meaning; short form.

Получена: 20.02.2025

ГРНТИ 16.21.43

Образец цитирования

Килина Л. Ф., Зайнуллина С. Р. Прилагательное *повинный*: особенности семантики и функционирования (корпусное исследование в диахроническом аспекте) // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2025. Т. 21, № 1. С. 121–130. DOI: 10.22213/2618-9763-2025-1-121-130

For Citation

Kilina L.F., Zaynullina S.R. [The adjective *povinni*: semantical and functional features (corpus-based research in the diachronic aspect)]. *Social'no-ekonomiceskoe upravlenie: teoria i praktika*, 2025, vol. 21, no. 1, pp. 121-130 (in Russ.). DOI: 10.22213/2618-9763-2025-1-121-130